

1. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

1.1. НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ КАК ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА¹

Козырев А.Н., д.э.н., к.ф.-м.н., ЦЭМИ РАН, Москва

Проведен критический анализ тенденций в мире научных публикаций, включая неуклонное движение к открытому доступу в разных его вариациях. Показаны достоинства схемы «бриллиантового открытого доступа» (Diamond-OA) в реальных российских условиях, а также некоторые дефекты законодательства об авторских правах и распространении информации в сети.

Введение

Цель данной статьи – проследить современные тенденции в мире научных публикаций и на этой основе показать оптимальный (с точки зрения автора данной статьи) путь развития отечественных научных журналов. Предлагаемая в качестве идеала схема достаточно хорошо известна как Diamond-OA² или Platinum-OA, но далеко не так популярна, как она того заслуживает, если исходить из интересов науки. У нас в России по такой схеме работает журнал «Цифровая экономика» и некоторые другие научные журналы, издаваемые в электронном виде, но их немного. Преобладают журналы, берущие плату либо с авторов, либо с подписчиков, либо то и другое. Схема Diamond-OA предполагает отсутствие платы и со стороны авторов, и со стороны читателей.

Относительно малая распространенность схемы Diamond-OA обусловлена тем, что она никому не приносит прибыли, а служит чисто научным целям и питается интересом ученых к получению и распространению новых знаний. Заработать на этом не могут ни сами ученые (авторы), ни те, кто финансирует их исследования, ни те, кто издает журнал на принципах Diamond-OA. В условиях рыночной (точнее, капиталистической) экономики научные журналы – часть бизнеса, а бизнес всегда ориентирован на получение прибыли, ему схема Diamond-OA не подходит. Она и развивается как альтернатива бизнесу в этой области, в первую очередь – бизнесу, построенному на основе открытого доступа с оплатой публикаций авторами. Даже само название Diamond-OA, переводимое как «Бриллиантовый открытый доступ», звучит как насмешка над Gold-OA – схемой с открытым доступом и неподъемными для авторов платежами. Если бы за авторов не платили спонсоры, существование Gold-OA было бы просто невозможным. Однако спонсоры существуют, в этом качестве, как правило, выступают различные фонды, заинтересованные в исследованиях по какой-то определенной тематике или поддерживающие разные направления и разных авторов, как минимум, на уровне деклараций. Более того, в 2018 году стартовала европейская инициатива по переводу научных публикаций в открытый доступ с финансированием за счет спонсоров, получившая название Plan S. Надо заметить, что реализация этого плана идет не так быстро, как намечалось, но идет. Однако в 2021 году Европейские страны стали поворачиваться лицом к Diamond-OA.

На инициативу по переходу к открытому доступу так или иначе откликнулись крупнейшие издательские концерны, включая Elsevier, Springer, John Wiley & Sons, предлагая свои варианты и схемы. Чтобы оценить достоинства и слабые стороны той или иной организационной схемы, необходимо разобраться с тем, как функционируют современные научные журналы, что они производят и за счет чего в них создается стоимость. В самом сжатом виде ответ по каждому из трех пунктов может быть дан одной фразой.

1. Научные журналы, подобно другим медиа, функционирует как платформы на многосторонних рынках [Rochet & Tirole, 2003], а с переходом в электронную форму – как цифровые платформы.
2. Они производят известность-славу [Франк, 2020], придавая научным результатам удобную для восприятия форму, обеспечивая их распространение и привлекая к ним внимание целевой аудитории.
3. Стоимость создается научным журналом за счет внешних эффектов (экстерналий), как и другими платформами, функционирующими на многосторонних рынках [Rochet & Tirole, 2003, 2006].

Разумеется, столь сжатые формулировки требуют расшифровки с определением используемых понятий, разбором реальных примеров и привлечением современной теории, включая простые математические модели.

Кроме того, необходимо обратить внимание на последствия цифровизации, причем не только позитивные. Легкость копирования, переработки и распространения информации в цифровом формате привела к невиданному ранее всплеску медиапиратства, плагиата, публикации фейковой информации и других негативных проявлений человеческой активности в информационной среде. Борьба с этими

¹Статья представляет собой расширенную версию пленарного доклада на XXIII Всероссийском симпозиуме «Стратегическое планирование и развитие предприятий» 12 апреля 2022 г.

²https://en.wikipedia.org/wiki/Diamond_open_access

явлениями оказалась не столь легкой и, что еще важнее, не столь безобидной, как могло показаться. Старые проблемы, связанные с материальными затратами на работу с неоцифрованной информацией, сменились новыми, причем весьма неожиданными и опасными. Их надо решать, но для этого их надо, как минимум, видеть.

Если говорить конкретно о российских проблемах, то наиболее актуальной из них на данный момент с уверенностью можно назвать появление бизнесов, использующих для обогащения дефекты законодательства, регулирующего отношения в области авторского права и распространения информации в сети. Они атакуют научные журналы и электронные научные библиотеки от имени авторов, чьи «нарушенные» права берутся защищать. А суды удовлетворяют их иски, поскольку права авторов оказались нарушенными, если следовать букве закона формально, не учитывая специфику научных статей как произведений науки и одновременно как литературных произведений.

Между тем, разница есть. В художественном произведении форма имеет не меньшую, а иногда и существенно большую ценность, чем содержание. В научной статье (как произведении науки) ценно именно содержание. Недооценка этого факта разработчиками законодательства, регулирующего отношения в области авторского права и распространения информации в сети, дала весьма неожиданные плоды. Атакам со стороны «обиженных» правообладателей подверглись научные электронные библиотеки eLIBRARY.RU и «КиберЛенинка», а также научная информационная система Соционет. Если этот процесс не остановить, России останется без электронных библиотек.

Далее статья построена следующим образом. Непосредственно за настоящим Введением следует раздел, посвященный основным понятиям, нужным для адекватного понимания последующего текста. Далее идет раздел, посвященный ведущим научным издательствам и издаваемым ими журналам, причем особо отмечаются их варианты с открытым доступом. Следующий за ним раздел посвящен проблемам, которые необходимо срочно решать. Наконец, в Заключении изложены основные выводы.

Научный журнал как бизнес

Как уже говорилось выше, научный журнал как бизнес – это платформа, оперирующая на двустороннем или многостороннем рынке. А потому логично начать с пояснения понятий «платформа» и «цифровая платформа».

Платформа как форма организации бизнеса

О платформах с прилагательным «цифровые» как о формах организации бизнеса активно заговорили в связи с цифровизацией, но платформы существовали и раньше, причем журналы и другие медиа всегда были платформами. Основной признак платформы – создание стоимости за счет экстерналий (внешних эффектов). Газеты и журналы во все времена продавались относительно дешево, но добивали недостающие суммы за счет публикации объявлений и рекламы. Спрос на газеты и журналы создавался в основном за счет публикации новостей, скандальных или просто интересных фактов, а также иных материалов, поставляемых журналистами или иными лицами с выплатой им авторского вознаграждения. В научных журналах выплаты авторам тоже практиковались, но не всегда, поскольку такие затраты должны компенсироваться либо за счет подписчиков (как правило, научных библиотек), либо за счет других авторов, которые платят за публикации своих статей. Журнал в традиционной (бумажной) или в электронной форме может заказывать статьи известным ученым с выплатой им гонорара и брать плату за рецензирование и редактирование со всех остальных.

Цифровизация и переход большинства изданий в компьютерные сети снизили их затраты на распространение информации почти до нуля, что позволило вообще отказаться от платы за доступ к содержанию газет и журналов, получая плату только от размещения рекламы. Тем не менее, они остались платформами, но теперь уже с прилагательным «цифровые».

Но платформы – это не только медиа. Официальное определение цифровой платформы дано в Концепции государственного регулирования цифровых платформ и экосистем

«Цифровая платформа» – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продукт информации собственного производства¹

В литературе по теме платформ в качестве примеров очень часто приводят платежные системы Visa, MasterCard. Еще чаще приводятся в пример игровые платформы, например Nintendo. Чем больше есть игр для данной платформы, тем больше желающих играть. Чем больше желающих играть, тем больше выручка и тем выгодней разрабатывать игры. А чем больше игр привязано к данной платформе, тем больше желающих ее иметь. Возникает положительная обратная связь или сетевой эффект. Суть именно в этом. Некоторую настороженность может вызвать тот факт, что в этих примерах размывается грань между программными системами и бизнес-моделями. Но такова реальность.

В определении, которое у нас принято официально и вошло в стратегию цифровизации, внимание обращено на цифровую форму. А вообще говоря, не это главное. В экономической науке основное внимание уделяется сетевым эффектам. Например, о них пишут Роше и Тироль [Rochet & Tirole, 2003, 2006].

¹https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciva_gos_regulirovaniva_cifrovyh_platfor_i_ekosistem/

Именно эти две работы упоминались при присуждении Тиролу Нобелевской премии. Статья 2003 года называется «Конкуренция платформ на двусторонних рынках». Там в одном из примечаний упоминается, что научные журналы являются платформами. Главное, на что этими авторами обращается внимание, – внешние эффекты (экстерналии). Близко к такому пониманию определение из книги [Прохоров, Коник, 2018].

Цифровая платформа — бизнес-модель, позволяющая создавать ценность бизнеса за счет внешних ресурсов —цифровых партнеров и сообщества пользователей.

Такое определение, очень близко к принятому в англоязычной литературе, но термин value переведен как «ценность», а термин externalities еще и расшифрован согласно пониманию авторов книги. Так или иначе, речь идет об экстерналиях. При построении математических моделей экстерналии можно понимать как специфические продукты или ресурсы, вводя в модели дополнительные переменные, что позволяет преодолеть некоторые технические трудности [Starrett, 1973; Макаров, 1982]. Можно пойти дальше, придавая этим переменным содержательный смысл, в примерах с научными журналами можно говорить о «торговле славой» и о внимании как ограниченном ресурсе.

Знания как публичные блага, поставляемые в частном порядке

Научные журналы, как уже говорилось выше, принципиально отличаются от других медиа тем, что не публикуют ни рекламу, ни платные объявления, ни скандальные новости. Они совершенно неинтересны массовому читателю, некоторые из размещаемых в них статей не читает никто, кроме рецензентов, тем не менее, они как-то должны оправдывать свое существование. Какую-то стоимость или ценность, выражаемую в том числе в деньгах, они все же создают. Ее надо идентифицировать, то есть понять в чем она заключается и для кого. Далеко не все здесь просто и однозначно.

Классический журнал, несомненно, был ценен содержанием. То есть это были некие знания, оформленные в виде статей, прошедших рецензирование и отбор. Тем самым была удостоверена их научная ценность. Согласно классической схеме, автор предоставляет материал, коллеги-рецензенты его вместе с автором дорабатывают, а потом выходит продукт, который представляет собой публичное благо или общественное благо, поставляемое в частном порядке [Demsetz, 1970]. Работа классических медиа, включая научные журналы лучше всего описана в книге [Detering, 2001], изданной на основе его же диссертации, к сожалению, только на немецком языке. Но недостатка в публикациях тут нет.

С переходом большинства научных журналов и других медиа в электронную (цифровую) форму изменились не только физические принципы представления материалов, но и соотношение разных видов издержек, включая транзакционные издержки. Как следствие, изменились и организационные формы бизнеса в этой сфере, что не могло не затронуть отношения между авторами, издателями и другими участниками издательского процесса. Произшедшие изменения вполне логичны, как выясняется при внимательном их рассмотрении и анализе причин. Однако для значительной части научного сообщества они таковыми не выглядят.

Многим из нас трудно принять тот факт, что в наиболее престижных журналах автор (или кто-то за него) платит сначала за то, что его статью рассматривают на предмет публикации и (при положительных отзывах рецензентов) публикуют, а потом он же платит за то, чтобы иметь возможность читать журнал, в котором опубликована его статья. Несколько легче было принять такое положение вещей в доцифровую эпоху. Научные журналы стоили дорого, но они и воспринимались как дорогие вещи. Их закупали научные библиотеки для своих читателей. Копирование отдельных статей тоже стоило дорого и делалось только при большой необходимости. С журналом в цифровом формате все иначе. Библиотеки закупают доступ к статьям в журнале и могут предоставлять его своим читателям. Практически ничего не стоит предоставить доступ неограниченному числу лиц, также почти ничего не стоит сделать копию хоть отдельной статьи, хоть всего выпуска или тома. Но тут возникают искусственные ограничения технического и правового характера. Именно это вызывает негативные эмоции у тех, для кого наука – служение или страсть, а не бизнес.

Тем не менее, парадоксальность сложившейся ситуации кажущаяся. Авторы или кто-то за них платят журналу, так как они заинтересованы в публикации больше, чем журналы. Исключение составляют лишь очень известные (знаменитые) авторы, чья известность существенно выше типичной для авторов данного журнала. Статьи таких авторов повышают ценность публикации в данном журнале для менее известных авторов и, как следствие, стоимость самого журнала. Получается перераспределение известности-славы (celebrity) от более известных авторов к менее известным, в обратном направлении идут деньги. Цифровизация лишь обнажила этот достаточно простой факт. И дело здесь не только в системе оценки научного труда по числу публикаций в рецензируемых журналах, хотя и в этом тоже. Известного автора цитируют чаще уже потому, что он известный. Здесь ясно прослеживается положительная обратная связь. Система оценки научного труда эту связь лишь усиливает.

Оплата славой

Название данного подраздела – буквальный перевод заголовка статьи одного из основоположников экономики внимания Георга Франка, опубликованной в переводе на русский язык [Франк, 2020] с согласия автора. Данная статья – продолжение серии опубликованных в разные годы статей того же автора

[Franck, 1993, 1998, 1999, 2002] о внимании как ограниченном ресурсе и средстве платежа путем цитирования, а также о славе-известности (celebrity) как об основном продукте, производимом всевозможными медиа, включая научные журналы.

Авторы статей, опубликованных в журналах с высокой репутацией, получают хорошие шансы на трудоустройство в различных университетах мира. Чем престижнее журнал, тем больше шансов на хорошее трудоустройство дает публикация в нем. Известность получает не только статья, но и ее автор. В этом и заключается оплата славой. Разумеется, не все здесь прямолинейно и просто, есть много нюансов. Франк пишет на эту тему достаточно давно и подробно, но хоть какого-то понимания добились совсем недавно. Отчасти это связано с тем, что первые статьи он писал и публиковал на немецком языке, а переводили их не всегда адекватно. Но дело не только в этом. Есть объективные причины. Возможно, главная из них состоит в том, что количество научных статей растет быстрыми темпами. Все труднее найти рецензентов, чтобы внимательно прочли и объективно оценили все эти статьи. Но и это далеко не все. Представителям научного сообщества трудно согласиться с тем фактом, что оценка их труда больше зависит от авторитета, чем от качества статьи как таковой, а сами они – покупатели славы на «ярмарке тщеславия». Впрочем, Франк не видел в этом ничего плохого, просто бизнес.

Открытый доступ в мировом издательском бизнесе (фактура)

Чтобы дальнейшее изложение и авторские оценки воспринимались адекватно, имеет смысл привести небольшую справку о состоянии дел в мире научных публикаций, включая ситуацию в России, на основе материалов из доступных источников. Особое внимание уделяется открытому доступу.

Позиция РАН в отношении открытого доступа

О том, как развивать собственную издательскую базу, публиковать статьи на английском языке и как обеспечить доступ к публикациям в иностранных журналах, в РАН говорят постоянно, в том числе обсуждение этих вопросов имело место и на последнем общем собрании РАН в сентябре 2022 года. Из выступлений академиков можно составить некоторое впечатление о том, что их волнует, но об официальной позиции РАН все же лучше судить по высказываниям председателя Научно-издательского совета РАН академика Алексея Ремовича Хохлова. Благо, он часто высказывает свою позицию открыто и всегда готов ее отстаивать. Из нее и следует исходить, но необязательно с ней соглашаться, особенно в том, что касается издательского бизнеса. А иногда этого точно делать не следует.

В начале февраля 2022 года состоялось заседание Научно-издательского совета РАН, на котором был заслушан доклад начальника аналитического отдела Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU Павла Арефьева и ученого секретаря Научно-издательского совета РАН Андрея Назаренко «О позициях журналов РАН в предметных рейтингах международных баз научного цитирования». В докладе были представлены данные, позже опубликованные в электронной газете Поиск¹ вместе с комментариями председателя Научно-издательского совета академика А. Р. Хохлова. Высказанную им позицию относительно публикаций в открытом доступе вполне можно считать официальной позицией РАН на тот момент. Она даже более интересна, чем приводимые в докладе цифры. Автор статьи в Поиске передал смысл этой позиции короткой цитатой, ставшей названием статьи «И немножко стыдно». А в качестве подзаголовка задал вопрос – стоит ли оплачивать из бюджета публикации в сомнительных журналах? Ответ «нет» при такой постановке вопроса почти очевиден, он почти напрашивается, но именно это и происходило несколько лет. Однако все ли тут так просто?

Для академика Хохлова представленные данные оказались «настолько удивительными и требующими осмысления», что он прокомментировал их на своей странице в Facebook, что в начале февраля было вполне естественно, просто поделился впечатлением по поводу услышанного и увиденного, но крайне неожиданного. На самом деле эти данные показали, с одной стороны, общемировую тенденцию перехода научных журналов к открытому доступу, с другой стороны, нелепость применяемых у нас показателей эффективности научной деятельности.

Как было отмечено в докладе, а потом опубликовано в Поиске, всего в мире выпускается около 140 тысяч периодических научных изданий или, как в оригинале, «периодических изданий, представляющих результаты научно-технической деятельности». При этом в России насчитывается свыше 12 тысяч научных, технических и производственно-практических журналов, из них декларируют себя как рецензируемые свыше 6 тысяч. Эти данные особого осмысления не требуют, их просто нужно принять к сведению.

Более интересна статистика публикаций, по которым наши ученые отчитываются за получаемые ими деньги по научным темам и грантам. В журналах из Web of Science Core Collection, обеспечивающих самые высокие баллы, в 2020 году было опубликовано примерно 27 тысяч статей, в которых основной автор имел российскую аффилиацию, что на 19% больше, по сравнению с показателем предыдущего года. Из этих 27 тысяч статей 20 тысяч приходятся на журналы, распространяемые по подписке, а 7 тысяч (26%) – на зарубежные журналы открытого доступа. При этом количество российских статей в журналах с открытым доступом выросло в 2020 году – на 49%. Именно этим в основном объясняется рост числа российских публикаций в 2020 году на 19%.

¹<https://poisknews.ru/science-politic/i-nemnozhko-stydno-stoit-li-oplachivat-iz-byudzheta-publikaczii-v-somnitelnyh-zhurnalah/>

Из опубликованных в журналах с открытым доступом 7 тысяч статей 57% приходится на журналы издательства MDPI¹, которое базируется в Швейцарии, контролируется китайским бизнесом и имеет «противоречивую репутацию». Разумеется, публикация этих статей оплачиваются авторами из своих грантов либо организациями, где они работают. Далее дословно.

В конечном счете это бюджетные деньги. Зная соответствующие расценки, не-трудно оценить, что за публикацию 7 тысяч статей Open Access в 2020 году зарубежным издательствам было выплачено никак не меньше 10 миллионов долларов, причем это «оценка снизу». Это более чем в пять раз превышает расходы госбюджета на все журналы РАН, которые дают львиную долю «квартильных» российских журналов, входящих в Web of Science Core Collection.

Нет смысла оспаривать размеры суммы выплат в 10 миллионов долларов за эти 7 тысяч статей, как и то, что MDPI контролируется китайским бизнесом, хотя и имеет штаб-квартиру в Швейцарии. Однако стоит отметить неправомочность отождествления журналов с открытым доступом и журналов, публикующих статьи за плату, взимаемую с авторов. На сегодняшний день в Европе и Латинской Америке многие журналы с открытым доступом не берут плату ни с авторов, ни с библиотек. А подписка и получение денег с библиотек, как уже говорилось выше, вовсе не означает бесплатность публикации для автора. Многие журналы, включая самые престижные, берут плату и с подписчиков, и с авторов или тех, кто за авторов заплатил. А это значит, что сумма, выплаченная из бюджета РФ за публикации российских авторов в зарубежных журналах из Web of Science Core Collection, может быть существенно больше, чем 10 миллионов долларов, а еще есть журналы, индексируемые в Scopus, и там тоже российские авторы публикуют свои статьи за счет денег из бюджета РФ. Но самое пикантное здесь то, что их к этому подталкивает существующая система оценки научного труда.

В качестве альтернативы в том же интервью рассматривается возможность создания Российского академического издательского дома, основной целью которого был бы выпуск лучших российских журналов в режиме открытого доступа (включая русскоязычную и англоязычную версии). Тогда «бюджетные деньги пойдут на развитие системы российских журналов высокого качества, а не на оплату услуг зарубежных издательских компаний, выпускающих "сомнительные" журналы». Впрочем, Российская академия наук уже несколько лет ставит вопрос об этом, пробует разные другие схемы. Тут можно много чего сказать о понимании академиками издательского бизнеса, деятельности издательства Наука, компании Pleiades Publishing, Ltd и перспектив издательского дома, но это не тема настоящей статьи. Тут много сложного и неоднозначного, а главное – сегодня радикально изменился политический контекст.

Дальше Алексей Ремович отвечает на вопросы Светланы Беляевой – корреспондента газеты Поиск. Из этих ответов стоит выделить относительно небольшие фрагменты, смысл которых вряд ли можно понять неправильно. Они далеко не исчерпывают темы, затрагиваемые в интервью, но многое объясняют. Например, «общий ландшафт международных журналов» характеризуется следующим образом.

Есть издания традиционные, уважаемые, в которых статьи проходят серьезное рецензирование. Они, как правило, распространяются по подписке. В этой группе ведущих международных журналов российские (и любые) авторы публикуются совершенно бесплатно. Я, например, ни разу в жизни ни за одну свою статью не заплатил. Вторая группа – это новые молодые журналы, которые работают по модели OA и в которых есть рецензирование, но менее требовательное. Часто уровень таких изданий лишь немного выше планки, позволяющей войти в международные базы данных. Журналы из этой группы берут плату с авторов, и в них публикуются те ученые, которым позарез необходима публикация «где-нибудь».

А конкретно, про MDPI сказано следующее.

В каком-то смысле публикация в журнале MDPI – это «немножко стыдно». Поэтому в ГУ-ВШЭ, например, не считают журналы этого издательства «зачетными» для системы надбавок.

Тут все так и не так, если копнуть чуть глубже. Вопрос о рецензировании лучше пока отложить и сосредоточиться на вопросах бизнеса. Действительно, традиционные журналы распространяются, как правило, по подписке. Но даже они переходят к открытому доступу в разных вариантах. «Вишенкой» на этом «торте» можно считать недавнее заявление Джо Байдена² о переходе к немедленному открытому доступу. А помимо этого, есть инициатива ЮНЕСКО от декабря 2021, Plan S, продвигаемый cOAlition S, и много чего еще, о чем профильному комитету должно быть известно. Замечание академика о том, что с него никогда не брали плату, тогда как почти в каждом журнале уже есть почти официальный ценник, это о том, что время идет, правила меняются, или о том, что ценник не для всех. Если автор очень

¹ <https://www.mdpi.com/>

² <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/08/25/breakthroughs-for-alldelivering-equitable-access-to-americas-research/>

известный, с историей цитируемых публикаций, то он проходит со своей новой статьей на ура, могут даже гонорар заплатить. А для остальных это плата по прейскуранту. Если перевести это на язык бизнеса, то один автор (знаменитый) поставляет журналу свою известность, получая за это ссылки и еще большую известность, а другой платит по прейскуранту за место в журнале и кусочек необходимой ему известности. Но о прейскурантах чуть позже, их логично обсуждать в контексте реализации европейской инициативы по переходу к открытому доступу, известной как план S (Plan S).

Европейская инициатива – Plan S

Четыре года назад, а точнее 04.09.2018 группа финансирующих исследования национальных организаций при поддержке Европейской комиссии и Европейского научного совета (ERC) объявила об инициативе по обеспечению полного и немедленного открытого доступа к научным публикациям. Инициатива построена вокруг Коалиции S (сOAlition S) и плана S, включающего одну цель и 10 принципов. Их общий смысл можно передать известной формулой «За все хорошее, против всего плохого». Помимо этих десяти принципов в объявлении дана ссылка на Сан-Францисскую декларацию о том, как надо оценивать научные исследования. И все это сводится к тому, что это будут делать эксперты, а эксперты должны быть подобраны так, чтобы они были абсолютно добросовестны и прочее в рамках той же формулы. Тем не менее точные формулировки цели и принципов имеет смысл привести. Сначала о цели, ниже она представлена в переводе на русский.

Начиная с 2021 года, все научные публикации о результатах исследований, финансируемых за счет государственных или частных грантов, предоставляемых национальными, региональными и международными исследовательскими советами и финансирующими органами, должны публиковаться в журналах открытого доступа, на платформах открытого доступа или немедленно предоставляться через Репозитории открытого доступа без ограничения.

Далее те самые 10 принципов (тоже в переводе).

01 Авторы или их учреждения сохраняют авторские права на свои публикации. Все публикации должны публиковаться по открытой лицензии, предпочтительно по лицензии Creative Commons Attribution license (CC BY), чтобы соответствовать требованиям, определенным Берлинской декларацией;

02 Спонсоры разработают надежные критерии и требования к услугам, которые должны предоставлять высококачественные журналы открытого доступа, платформы открытого доступа и хранилища открытого доступа;

03 В тех случаях, когда высококачественные журналы или платформы открытого доступа еще не существуют, Спонсоры будут вводить стимулы для их создания и поддержки, когда это необходимо; также при необходимости будет оказываться поддержка инфраструктурам открытого доступа.;

04 Там, где это применимо, плата за публикацию в открытом доступе покрывается спонсорами или исследовательскими институтами, а не отдельными исследователями; признается, что все исследователи должны иметь возможность публиковать свои работы в открытом доступе;

05 Спонсоры поддерживают разнообразие бизнес-моделей для журналов и платформ открытого доступа. Когда применяются сборы за публикацию в открытом доступе, они должны быть соизмеримы с предоставляемыми публикационными услугами, а структура таких сборов должна быть прозрачной, чтобы информировать рынок и спонсоров о возможной стандартизации и ограничении выплат;

06 Спонсоры призывают правительства, университеты, исследовательские организации, библиотеки, академии и научные общества согласовать свои стратегии, политику и практику, в частности, для обеспечения прозрачности.

07 Вышеуказанные принципы применимы ко всем типам научных публикаций, но следует понимать, что сроки обеспечения открытого доступа к монографиям и главам книг будут более длительными и требуют отдельного и надлежащего процесса;

08 Спонсоры не поддерживают 'гибридную' модель публикации. Однако в качестве переходного пути к полному открытому доступу в четко определенные сроки и только в рамках преобразования Спонсоры могут вносить свой вклад в их финансовую поддержку;

09 Спонсоры будут следить за соблюдением требований и применять санкции к несоответствующим требованиям бенефициарам/получателям грантов;

10 Спонсоры обязуются при оценке результатов исследований и во время принятия решений о финансировании оценивать внутренние достоинства работы и не учитывать канал получения публикации, ее импакт-фактор (или другие показатели журнала) или издателя.

Как уже говорилось выше, инициатива по реализации плана S стартовала в 2018 году при поддержке Европейского научного совета и должна была очень быстро (всего за 3 года) привести к наметенному результату. Предполагалось пройти весь путь к 2021 году. Не получилось. Спонсоров оказалось маловато, денег тоже, в итоге не набралось нужного количества денег, чтобы удовлетворить аппетиты издателей. Но коалиция S представляла интересы большого числа ученых различных специальностей и не только их, а потому позиция издателей постепенно менялась.

Реакция издательских концернов на план S.

Изучая реакцию издателей на план S, очень интересно побродить по сайтам, прежде всего, по сайту Nature как самого престижного журнала, и посмотреть, как издатели этого журнала постепенно меняли позицию, благо, следы остались. Сначала они вообще огрызались, говорили, что план S – это ерунда. Потом они сказали: «Ладно, пусть так, публикуем в открытом доступе и сразу», но, естественно, после прохождения рецензирования, плата 9,5 тысяч евро за статью. Некоторые наши авторы поняли это превратно, а именно, платишь 9,5 тысяч евро и твою статью автоматом тут же и публикуют. Ничего подобного на самом деле обещано не было и не случилось. Рецензирование и возможный отказ остается. Более того, именно затратами на рецензирование издатели престижных журналов оправдывают высокую цену за публикацию, а недобор по подписке перекладывается на авторов или тех, кто авторов спонсирует. Тут надо уточнить: плата 9,5 тысяч евро за статью – это самая высокая ставка, соответствующая публикации в журнале Nature (без уточняющих прилагательных) и сразу в открытом доступе (без периода, когда доступ платный). Помимо этого, есть разные гибридные схемы.

Еще одно небольшое открытие можно сделать, блуждая по сайтам, состоит в том, что издательские концерны имеют сложную структуру отношений собственности и могут выстраивать различные схемы монетизации своей деятельности, далеко не всегда понятные авторам статей, направляемых в издаваемые этими концернами журналы. Не так-то просто получить доступ к финансовой отчетности.

Относительно просто получить доступ к отчетности RELX Group, поскольку ее акции котируются на лондонской и Нью-Йоркской биржах. А компании, акции которых торгуются на нью-йоркской бирже, обязаны раскрывать любую информацию, которая может влиять на стоимость акций. Такая информация должна отражаться в отчетах, подаваемых в комиссию по ценным бумагам и биржам (SEC). Интересующийся может зайти на сайт SEC, а там все нужное есть. Там очень много разной информации, ее надо уметь читать и понимать, но найти нужное можно. Иначе обстоит дело с закрытыми обществами. Тем не менее, что-то понять в деятельности закрытых издательских гигантов можно.

Чтобы сказанное выше было понятнее, имеет смысл кратко рассмотреть работу наиболее крупных издателей научной литературы, поскольку самые выдающиеся научные статьи, как принято считать, публикуются в принадлежащих им журналах. Самые известные бренды – это Springer и Elsevier. За каждым из них стоит сложная структура с большим количеством журналов, книжных издательств и многого другого. Обычно на первое место ставят Elsevier, имеющий почти вдвое больший оборот (от издательской деятельности), общее количество издаваемых Elsevier журналов около 2600. Но самый популярный в мире журнал Nature принадлежит Springer.

Если зайти на сайт Elsevier, то можно найти очень много информации, в том числе практического характера. Там есть ценник, где по каждому журналу указано, сколько платить за то, чтобы твою статью приняли к рассмотрению и (при положительных отзывах рецензентов) опубликовали. Это такая таблица, по которой можно бесконечно блуждать, цены там большие. Самая высокая – 9 900 долларов за публикацию, а самая низкая – 100 с чем-то.

Elsevier как общество с ограниченной ответственностью возникло в 1880 году в Нидерландах. Головной офис расположен в Амстердаме. На сегодняшний день Elsevier – дочерняя фирма более крупного игрока RELX Group. Деятельность RELX Group гораздо шире, чем издание журналов и книг.

Издательство Springer было основано 10 мая 1842 года Юлиусом Шпрингером, имеет головной офис в Берлине и позиционирует себя как научно-деловое медиа (science+business media). Используемый слоган – «Мы управляем знаниями». В контексте данной статьи Springer представляет особый интерес по двум причинам. Во-первых, именно Springer публикует англоязычные выпуски ряда журналов РАН и рассматривается РАН как возможный партнер в случае, если будет создан тот издательский дом, о котором РАН говорит уже несколько лет. Во-вторых, именно Springer издает самый престижный в мире журнал. Имея оборот около миллиарда евро в год, Springer рассматривает в качестве основных конкурентов RELX Group и John Wiley & Sons. То и другое – это огромные бизнес-структуры с очень запутанной структурой собственности, о чем уже говорилось выше.

RELX Group – концерн, имеющий пять дочерних компаний, Elsevier – одна из них. Поле деятельности RELX Group – информация и анализ данных, издание научных журналов и книг, выставки. Штаб-квартира расположена в Лондоне. На 2021 год общее количество сотрудников 35000, доход – 7.244

миллиарда фунтов стерлингов, операционная прибыль – 1.884 миллиарда фунтов стерлингов, чистая прибыль – 1.471 миллиарда фунтов стерлингов.

Есть два концерна с полностью открытым доступом, то есть в открытом доступе находятся все издаваемые ими журналы. Один из таких концернов – Hindawi – дочерняя фирма John Wiley. То есть владельцы John Wiley пошли на открытый доступ, но вывели это в отдельный бизнес. Второй такой концерн — упоминавшийся ранее MDPI. Это огромный китайский издательский концерн, в журналах которого публикуются «немножко стыдно». Статьи, опубликованные в издаваемых Hindawi журналах, не засчитываются в ВШЭ при подсчете публикационной активности. При этом у концерна MDPI очень много журналов, они все в открытом доступе, публикуют статьи за плату, многие из них входят в Web of Science, и российские авторы последнее время повадились публиковать там свои статьи, потому что там цены ниже, а нужные квартилы там есть. Сейчас это не так уж актуально, поскольку в конце февраля 2022 года ситуация с оценкой публикационной активности существенно изменилась по сравнению с его началом, но было актуально, когда на заседании комитета по издательской деятельности был заслушан доклад, цитируемый выше в связи с позицией РАН.

Еще можно было бы поговорить о спонсорах, помогающих авторам публиковать статьи с открытым доступом в самых престижных журналах, то есть гораздо более авторитетных, чем журналы MDPI, но за существенно более высокую плату. Впрочем, это отдельная тема, способная увести в дебри конспирологии. Зато нельзя не заметить, что публикация за большую плату в более престижном журнале уж очень напоминает покупку дополнительного кусочка славы.

Идеальная модель журнала на основе Diamond-OA

В условиях современной России преимущества Diamond-OA перед другими вариантами открытого доступа и распространением журнала по платной подписке еще больше, чем в Европе. А потому идеальный научный журнал должен строиться именно на этой основе. Об этом и пойдет речь ниже.

Модель Diamond-OA и ее место в мире научных публикаций

Чтобы увидеть место модели Diamond-OA среди других возможных издательских моделей, используемых для научных публикаций, удобно воспользоваться схемой, приведенной в статье из Википедии, посвященной именно Diamond-OA, причем в очень свежей редакции (24.09.22). На рисунке 1 эта схема приведена в том же виде, как на сайте в Википедии¹. Определяющие в совокупности модель Diamond-

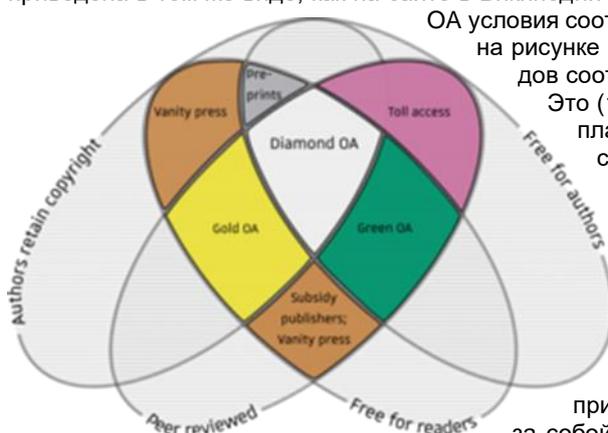

Рисунок 1. Diamond-OA и другие издательские модели

OA условия соответствуют четырем эллипсоидам, расположенным на рисунке в разном положении. Пересечение всех эллипсов соответствует выполнению всех условий Diamond-OA.

Это (1) свободный доступ для читателей, (2) отсутствие платы для авторов, (3) наличие рецензирования, (4) сохранение за авторами авторских прав на статьи.

Цветом выделены зоны, соответствующие другим моделям публикации научных статей. Зеленым выделена зона, соответствующая модели Green OA, не предполагающей сохранение авторских прав за авторами, желтым – Gold OA, предполагающей оплату публикации автором. Серым выделена зона препринтов, статус которых не вполне соответствует статусу научной статьи,

при этом автор не платит за публикацию и сохраняет за собой авторские права. Розовым выделена зона, соответствующая платному доступу для читателей, но без платы со стороны автора. Наконец, коричневым выделены зоны, соответствующие двум вариантам бесплатного до-

ступа для читателей и с оплатой публикации авторами, но один – с рецензированием и без сохранения за автором авторских прав, второй – без рецензирования и с сохранением прав за автором. Как можно видеть, именно модель Diamond-OA обеспечивает все благоприятные для авторов и читателей условия, а потому есть основания назвать ее бриллиантовой или платиновой. Оба варианта используются наряду еще с несколькими, а иногда издатели журналов просто не знают, что они используют именно эту модель, или не знали, как минимум, до появления таких названий. По этой модели работали многие научные журналы до второй мировой войны. Они нормально уживались с издательским бизнесом, не имея к нему никакого отношения. Вытеснение этой модели гигантами издательского бизнеса, о которых говорилось выше, произошло в 50-х годах прошлого века и отнюдь не потому, что такая модель лучше, а благодаря несопоставимым материальным возможностям, обеспеченности оборудованием и т.д.

Цифровизация издательского процесса многое изменила. Сегодня для издания журнала в электронном виде не нужен многочисленный персонал. Достаточно группы энтузиастов, современного программного обеспечения и умения с ним работать. Согласно оценкам, приводимым авторами статьи в

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Diamond_open_access

Википедии, в 2021 году от 17 000 до 29 000 научных журналов будут использовать Diamond-ОА. Они составляют 73% журналов, зарегистрированных в Каталоге журналов открытого доступа – Directory of Open Access Journals, и 44% статей в нем. Процент статей меньше, чем процент журналов, поскольку средний объем Diamond-ОА выпуска меньше, чем в коммерческих журналах. После появления крупных публично поддерживаемых платформ, таких как SciELO и Redalyc, модель Diamond-ОА оказалась особенно успешной в Латинской Америке, журналы Diamond-ОА составляют 95% от всех журналов ОА.

В 2020 и 2021 годах институциональное признание модели Diamond-ОА значительно продвинулось вперед благодаря поддержке со стороны национальных и международных организаций. Рекомендация ЮНЕСКО по открытой науке 2021 года призывает «поддерживать некоммерческие, академические и ориентированные на научное сообщество издательские модели в Diamond-ОА как общие блага»¹. Второй французский план открытой науки² приветствует «диверсификацию экономических моделей», особо выделяя модель Diamond-ОА, поскольку она способна обеспечить «переход от подписки к открытому доступу без платы за публикацию». В марте 2022 года в Science Europe был опубликован План действий по переходу к Diamond-ОА, поддержанный коалицией S, сообществом OPERAS³ и Французским национальным агентством по исследованиям⁴. Эта инициатива направлена на «расширение устойчивой, управляемой сообществом «бриллиантовой» экосистемы научных коммуникаций»⁵.

Разумеется, поддержка довольно мощных структур в Европе не обеспечивает решения проблем, присущих модели Diamond-ОА. Одна из проблем – всевозможные сложности при включении опубликованных по модели Diamond-ОА статей в наиболее известные базы и рейтинги. С этой проблемой справиться трудно, но при поддержке правительств можно. Вторая проблема – рецензирование. На рецензирование в том виде, как это устроено в Nature и других журналах хоть сколько-нибудь сопоставимого уровня, у журналов Diamond-ОА денег просто нет. А потому вопрос надо ставить как-то иначе.

Проблема рецензирования

На самом деле проблема рецензирования далеко не всегда решается деньгами, а при очень большом количестве статей и авторов она не решается деньгами в принципе. Сам принцип рецензирования (в особенности, слепого) предполагает, что рецензент в состоянии понять и оценить по достоинству статью, попавшую к нему на рассмотрение. Иногда так не случается, причем по многим причинам, и чем больше количество рецензируемых статей, тем чаще должны случаться такие сбои. Рецензент смотрит на автора немного сверху. Сам факт, что он выступает в качестве рецензента, дает для этого повод и создает соблазн, от которого не так-то просто удержаться. Как только возникает какое-то непонимание, возникает предположение, что автор допустил промах. Более того, для такого предположения есть множество оснований. В итоге получается отрицательный отзыв. Но что, если на рецензию попадает статья автора с более высокой квалификацией, чем у рецензента? При слепом рецензировании отрицательный отзыв очень вероятен. Примеров тому достаточно.

Существуют исследования об оценке научных результатов на основе публикаций в журналах и о проблемах рецензирования [Варшавский, 2021]. Изучением проблем рецензирования автор цитируемой статьи (А.Е. Варшавский) занимается по его собственным словам, уже 10 лет, в том числе общается с рецензентами. Его опыт общения по поводу своих статей, проходивших рецензирование, чрезвычайно отрицательный. При обсуждении каждой отрицательной рецензии выяснялось, что рецензент не удосужился разобраться в статье, поскольку она затрагивает более широкий круг вопросов, чем позволяет его (рецензента) кругозор. Скажем сразу, что А. Е. Варшавский не одинок в клубе авторов с подобным опытом. Разумеется, в журналах очень высокого уровня и большими выплатами за рецензирование таких недоразумений не должно быть. Но это лишь теоретически. Чем выше уровень журнала, тем больше поток статей, тем труднее подобрать рецензентов. Рано или поздно это приводит к тому, что ситуация становится ненормальной, то есть отсекаются наиболее продвинутые, но сложные для понимания статьи. Если же публикации, включая рецензирование, бесплатны для авторов, а денег на рецензентов нет, то проблемы тоже возникают, причем гораздо раньше.

Именно поэтому для идеального журнала наиболее подходящим будет рецензирование по тому принципу, как раньше писали рецензии на стихи. Как говорил один поэт эпохи оттепели, хорошие стихи будут замечены, хоть они в «Вестнике коневодства» напечатаны. Критик должен уловить интерес к ним и написать рецензию, возможно, положительную или разгромную, но равнодушие проявить, если стихи или автор стиха чем-то задела его или публику. Если стих неинтересный, то писать рецензию не стоит, «пусть автор его своим любимым в альбомы пишет» и все. Невозможно набрать критиков на всех.

То же самое применимо к научным статьям. Если оплачивать труд экспертов, исходя из того, сколько хороших статей каждый из них нашел в общей массе статей, предлагаемых к публикации в журнале, то расходы сил и времени экспертов можно несколько сократить.

¹ <https://ru.unesco.org/courier/2021-4/otkrytaya-nauka-ot-utopii-k-tendencii>

² https://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/science_ouverte/96/6/Second_French_Plan-for-Open-Science_web_1420966.pdf

³ <https://www.operas-eu.org/>

⁴ <https://eua.eu/news/845:eua-signs-action-plan-for-diamond-open-access.html>

⁵ https://en.wikipedia.org/wiki/Diamond_open_access

В идеальном журнале должны выполняться все требования Diamond-OA, включая рецензирование, но в процесс продвижения статьи от автора к читающей публике нужно внести некоторые усовершенствования. Это нужно не только для соблюдения требований Diamond-OA, но и для избежания недоразумений с не очень лояльными авторами, о чем речь пойдет в следующем подразделе.

Первое, что предлагается автору, желающему опубликовать статью в нашем идеальном журнале, – это зарегистрироваться в качестве потенциального автора и самому разместить материал, предлагаемый к публикации, на сайте журнала в отведенном для этого разделе. Тем самым автор принимает условия журнала и дает добро на публикацию своей статьи в журнале после прохождения проверки на плагиат, получения «добро» от рецензента, проверки корректором и согласования возможных изменений (с автором). Первым делом проходит проверка на плагиат или повторную публикацию ранее опубликованных тем же автором текстов. Если в этом отношении статья нормальная и достаточно интересна с точки зрения редактора, с ней проводится дальнейшая работа, а статья получает отметку о том, что она будет опубликована в журнале.

Публикация статьи означает получение ей метаданных, включая DOI, номер выпуска, страницы. Выпуск журнала делается в формате pdf, причем в таком виде, что его сразу можно отдать в типографию и сделать твердую (бумажную) копию, если кто-то из авторов хочет ее иметь для себя. В этом случае бумажная версия выпуска имеет статус буклета, печатается за счет автора (заказчика) и в количестве, определенном заказчиком.

Достоинств у изложенного выше подхода несколько. Во-первых, от читателя не утаиваются, возможно, очень глубокие или даже гениальные статьи, не освоенные недалекими рецензентами. Они доступны читателям, хотя еще не прошли рецензирования. Вместе с тем материал не прошел рецензирования, не проверен на достоверность и новизну. Но самим фактом размещения и предварительной регистрации человек разрешает это публиковать, отпадает необходимость в письменном договоре. Таким образом на сайте может быть размещено много статей, но объем выпуска всегда ограничен.

Дальше. Рецензенты не читают все материалы подряд и не пишут отрицательных рецензий на «мусор». Рецензируется только то, что предполагается опубликовать. Это сильно сокращает работу, которая, вообще говоря, является каторжной и в большинстве журналов выполняется халтурно. С последним утверждением можно спорить, но доказать, что это не так, заведомо невозможно, как невозможно доказать, что все лебеди белые, если предъявлена целая стая черных.

Остается заметить, что в идеальном журнале работа рецензента должна оплачиваться, но на практике она не оплачивается. А так ли много у нас журналов, где рецензирование оплачивается? Тут у нас общая проблема, она касается не только модели Diamond-OA.

Бизнес на основе авторского права или злоупотребление правами

Как уже отмечалось выше (во Введении), одной из проблем отечественных электронных научных библиотек, а также журналов, перешедших от издания в бумажном виде к изданию в цифровом формате, стали атаки со стороны бизнеса на основе авторского права. Её появлению предшествовала своеобразная гонка между техническими средствами копирования и распространения информации, включая противоправное копирование, с одной стороны, и правовыми средствами борьбы с этим явлением, с другой стороны. Само по себе это явление отнюдь не ново [Adelstein & Peretz, 1985]. Каждое усовершенствование средств копирования и передачи информации сопровождалось ужесточением норм законодательства, позволявшим восстановить равновесие. Это началось, как минимум, с появления ленточных магнитофонов или даже станка Гутенберга и продолжается сегодня в различных формах. Ответ права на вызов техники обычно несколько запаздывал, но потом равновесие восстанавливалось.

С цифровизацией все произошло несколько иначе. Ответ права на вызов техники оказался в чем-то недостаточным, а в чем-то чрезмерным. Причины и следствия такого ответа не столь очевидны, как может показаться, а последствия, оказались неожиданными. Сначала о причинах.

Снижение издержек копирования, обработки и распространения информации в цифровом формате происходило практически непрерывно по мере увеличения числа транзисторов на одном кристалле (в одной микросхеме), то есть согласно закону Мура. В середине 90-х годов прошлого века многим, кто с этим законом знаком, стало понятно, что в цифровой формат переходят или скоро перейдут все медиа, включая телевидение, кино, звукозапись и печатные издания. Но это лишь «верхушка айсберга», если этот образ здесь уместен. Более глубокое явление – переход в медиа (преимущественно в сети) значительной части бизнеса. А произошло это благодаря значительному снижению транзакционных издержек, связанных с обменом информацией и заключением договоров [Тапскотт, 1999].

Примечательно, что в оригинале книга Тапскотта [Tapscott, 1995] называлась *The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence*, то есть «Цифровая экономика: ...», но при переводе на русский язык название было заменено на менее вызывающее. Интеллектуальная робость переводчиков привела к тому, что многие российские «специалисты», не привыкшие заглядывать в первоисточники, до сих пор имеют разные мнения об авторстве термина Digital Economy. Не помогает даже прямое указание источника, ведь «есть и другие мнения». Например, многие называют в качестве автора Николаса Негропонта [Negroponte, 1999], хотя в ошибочности этого мнения легко убедиться, имея доступ к его книге в электронном виде. Словосочетание digital economy там не встречается ни разу, хотя сочетание digital с чем угодно (кроме economy) встречаются практически на каждой странице и не раз.

Объединяет истинного и ложного авторов термина «цифровая экономика» их чрезмерный оптимизм – способность предсказывать в основном позитивные последствия цифровизации. Тапскотт в этом плане более интересен, так как он по профессии социолог.

Поразителен тот факт, что почти все пророчества Тапскотта сбылись, о чем он сам и многие «капитаны» Айти индустрии написали в предисловии к юбилейному изданию книги [Tapscott, 2014]. Там же он сообщил о том, что опирался в своих прогнозах на теорию фирмы и транзакционных издержек по Роналду Коузу [Coase, 1937, 1960]. Как только издержки, связанные с поиском информации и заключением договоров между агентами рынка, снижаются до определенного предела, то есть становятся ниже внутрифирменных издержек, существование фирмы теряет смысл [Coase, 1937].

При этом Тапскотт как-то недооценил рост транзакционных издержек другого типа, а именно, издержек оппортунистического поведения, а также издержек спецификации и защиты имущественных прав. Именно в этой части он оказался слишком большим оптимистом, недооценивая людскую изобретательность в части обогащения за чужой счет и склонность к разным формам оппортунистического поведения, в том числе в информационном пространстве.

Однако на защиту своих имущественных прав ринулись представители креативных отраслей, прежде всего, киноиндустрии и индустрии программного обеспечения. Они пролоббировали невозможные до того изменения в авторском праве, предназначенные для искоренения «пиратства» – несанкционированного копирования и распространения произведений. Первыми на путь переделки авторского права под нужды бизнеса в цифровую эпоху вступили США, принявшие в 1998 году Digital Millennium Copyright Act, то есть закон об авторском праве в цифровую эпоху. Далее аналогичные нормы распространялись в законодательства других стран, включая Россию. Оправданность этих норм далеко не очевидна, в том числе для серьезных исследователей в самих США, показывающих на реальных данных их сомнительную пользу [Waldfoegel, 2018]. Впрочем, это было ожидаемо, ужесточение норм продавливало лоббистами без глубоких исследований возможных последствий.

Совершенно неожиданно возникла совсем другая проблема, связанная с издержками оппортунистического поведения, отличными от «пиратства», можно даже сказать, противоположными «пиратству». Возникла она у нас в России в связи с наличием в законодательстве нескольких норм, дающих в сочетании результат, которого законодатели вряд ли могли ожидать. Если кратко, то это проблема серийных истцов, предъявляющих судебные иски к научным изданиям и научным электронным библиотекам от имени авторов за действия, однозначно понимаемые в научном мире как действия в интересах авторов, а отнюдь не в ущерб им. В текущем 2022 году в России имели место несколько судебных дел, возбужденных против научных электронных библиотек, рассмотренных в упрощенном порядке. Во всех случаях решения были вынесены не в пользу научных библиотек, а в пользу истца, действовавшего от имени автора. Парадоксальность этих решений заключается в том, что библиотеки оказались нарушителями закона, выполняя свои основные функции, то есть предоставляя по договорам с научными журналами доступ к научным статьям в электронной форме. До того нарушителями прав авторов оказались научные журналы, предоставившие библиотекам ранее опубликованные в них научные статьи в цифровом формате. Когда эти статьи поступали в тот или иной научный журнал, ни автор, ни издатель не планировали публикацию в цифровом формате ни этих, ни каких-то других статей, а потому не урегулировали возможные последствия. Прошло время, изменились издательские технологии. Издатель, исходя из однозначно понимаемой внутри научного сообщества взаимной заинтересованности журнала и автора в распространении информации о ранее опубликованных статьях, их цитировании другим авторами и включении в научный оборот, размещает электронные версии старых выпусков на своем сайте, заключает договор с электронной библиотекой о размещении статей там и оказывается нарушителем прав автора. А дальше события могут развиваться по разным сценариям в зависимости от того, какую позицию займет автор. Основных вариантов два.

Если автор статьи математик, физик, химик. (список можно продолжать), то он будет только рад появлению электронной версии своей статьи и на сайте журнала, и в электронной библиотеке. Объяснять это ученым не надо, каждый из нас рад, когда вдруг обнаруживает свои оцифрованные статьи на сайте института, где работал когда-то, возможно, еще в 70-х или 80-х годах; давно розданы или потеряны оттиски этих статей. Но вот их заботливо оцифровали люди, работающие в том институте сейчас. Свои старые можно видеть на экране, можно давать ссылки, зная, что они работают. Доступны также статьи коллег, о которых помнишь и хочешь сослаться, но так, чтобы это была работающая ссылка. О претензиях не может быть и речи.

Но возможен иной сюжет. Автор статьи не принадлежит к сообществу, о котором шла речь выше, но его статьи почему-то были приняты в научный или считающийся научным журнал. Он может сообразить сам или ему могут подсказать благожелательные юристы, что есть возможность отсудить немного денег у организаций, оцифровавших его старые статьи вместе с другими статьями, опубликованными в тех же выпусках их печатных изданий. Потом, когда будет признан факт нарушения авторских прав издателем, можно подавать в суд на электронные библиотеки, куда переданы оцифрованные статьи, на обладателей серверов, которыми пользуются эти библиотеки, наконец, на Российскую академию наук. Такой вариант развития событий должен бы показаться дурным сном, если бы это не было реальностью сегодняшнего дня.

Анализ серии судебных дел, проведенный Научным советом по экономическим проблемам интеллектуальной собственности при Отделении общественных наук РАН, показал, что проблема, о которой идет речь, возникла в силу сочетания сразу нескольких факторов, включая возможное смещение баланса прав в пользу авторов, но в ущерб другим сторонам, аномальное (для людей науки) поведение серийных истцов и упрощенный порядок рассмотрения таких дел в судах. Сочетание трех перечисленных факторов приводит к абсурдным результатам, когда закон и судебная система, защищая якобы нарушенные права одного «автора», действуют в ущерб другим авторам, чьи статьи были опубликованы в одном с ним номере журнала, в ущерб библиотекам и читателям этого журнала и, наконец, в ущерб науке и образованию в целом.

Как уже говорилось выше, авторы научных статей объективно заинтересованы в том, чтобы их статьи попадали в научные библиотеки и в каталоги научных статей, были свободно доступны читателям и цитировались. В упомянутой выше серии судебных дел серийный истец, действуя от имени автора научных статей, препятствует всему этому, а также требует денежной компенсации и получает её, если дело рассматривается в упрощенном порядке. Речь идет о своеобразном бизнесе с относительно небольшим доходом для серийного истца и намного большим ущербом для науки и образования.

И здесь можно добавить одно маленькое замечание. Если журнал платит автору гонорар за публикацию и распространяется по подписке, то это может быть признано бизнесом. Если же журнал работает по модели Diamond-OA, то ни о каком бизнесе речи быть не может. В сложившейся ситуации это еще один, причем очень большой плюс.

Заключение

Подводя итог сказанному выше, можно сделать несколько выводов относительно развития научных журналов в России. Возможно, они окажутся не совсем бесполезны для тех, кто сегодня формирует политику в этой области.

Цифровизация сделала модель Diamond-OA конкурентоспособной благодаря снижению издержек на издание журнала к минимуму, а на его распространение – практически до нуля.

В ряде стран, прежде всего, в Европе и Латинской Америке осознали преимущества Diamond-OA и оказывают журналам, издаваемым в таком формате, поддержку на государственном уровне. Россия в этом отношении отстает, как и в понимании происходящего.

Российское законодательство, регулирующее отношения в области распространения информации в интернете и в сфере авторских прав, содержит целый ряд дефектов, которые необходимо исправить. В частности, это касается упрощенного рассмотрения дел, когда они касаются научных библиотек или научных журналов, но также отдельных формулировок в ГК и так называемом «антипиратском» законе. Нормы, принятые ранее под давлением киноиндустрии, абсолютно не подходят для науки.

Список литературы

1. Варшавский А.Е. (2021). Ориентация на количественные показатели результативности НИОКР и проблемы рецензирования научных статей // Концепции 1(40) 2021. 3-15
2. Франк Г. (2020) Оплата славой как неэпистемологические мотивы способствовали феноменальному успеху современной науки Цифровая экономика 2020, вып. 1(9) 58-62
3. Макаров В. И. (1982), Экономическое равновесие: существование и экстремальное свойство, Итоги науки и техн. Сер. Современ. пробл. мат., 1982, том 19, 23-58
4. Прохоров А, Коник Л (2018) Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Ридеро, 2018. – 369 с. SBN: 978-5-4493-6647-4
5. Тапскотт Д. (199) Электронно-цифровое общество /Д. Тапскотт. — К.: «INT-press»; М.: «Релф-бук», 1999. — 432 с.
6. Adelstein R., Peretz S. I. (1985). The Competition of Technologies in Markets for Ideas: Copyright and Fair Use in Evolutionary Perspective. *International Review of Law and Economics* 5: 209–238.
7. Demsetz H. (1970): The Private Production of Public Goods. 13 *Journal of Law and Economics*.
8. Detering, Dietmar (2001), *Ökonomie der Medieninhalte : Allokative Effizienz und soziale Chancengleichheit in den Neuen Medien / Dietmar Detering.* - Munster : Lit, 2001 (Telekommunikation und Multimedia ; 6.) Zugl.: Munster (Westf.), Univ., Diss., 1999, ISBN 3-8258-5634-8
9. Franck, Georg (1993), The economy of attention (English translation of “Ökonomie der Aufmerksamkeit”, in: *Merkur* no. 534/535 (September/October 1993), pp. 748-761), in: *Telepolis*, <http://www.heise.de/tp/english/special/auf/5567/1.html>
10. Franck, Georg (1998), *Ökonomie der Aufmerksamkeit (The Economy of Attention)*, München: Carl Hanser
11. Franck, Georg (1999), Scientific communication: a vanity fair?, in: *Science*, vol. 286, no. 437, pp. 53-55
12. Franck, Georg (2002), The scientific economy of attention: A novel approach to the collective rationality of science, in: *Scientometrics*, vol. 55, no. 1, pp. 3-26
13. Lanham R.A. (2006) *The economics of attention. Style and substance in the age of information.* — Chicago, 2006. – 362p.

14. Rochet J.-C., Tirole J. (2003). Platform competition in two-sided markets. *Journal of European Economic Association* 1 (4): 990–1029.
15. Rochet J.-C., Tirole J. (2006). Two-sided markets: An overview. *RAND Journal of Economics* 35 (3):
16. Starrett D. A. (1973) Externalities and the Core Author(s): Source: *Econometrica*, Vol. 41, No. 1 (Jan. 1973), pp. 179-183 Published by: The Econometric Society Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/1913894>
17. Tapscott, D., (1995) *The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence*, McGraw-Hill, 1995. – 342p.
18. Tapscott, D., (2014) *The Digital Economy Anniversary Edition (2014). Rethinking Promise and Peril*
19. Waldfogel J. (2018) *Digital Renaissance, What Data and Economics Tell Us about the Future of Popular Culture*. Published by Princeton University Press 41 William Street, Princeton, New Jersey 08540 6 Oxford Street, Woodstock, Oxfordshire OX20 1TR, LCCN 2018936672, ISBN 978-0-691-16282-9 ,2018. – 307 p.
20. Wu, T. (2010). *The Master Switch: The Rise and Fall of Information Empires*. N.Y. 2010. 368 p.
21. Wu T. (2016) *The Attention Merchants. The Epic Scramble to Get Inside Our Heads*. — New York, 2016
22. Wu T. (2017) *The Crisis of Attention Theft—Ads That Steal Your Time for Nothing in Return*, 2017 Published by Wired on Fri, 14 Apr 2017
23. Wu, Y. Yanran Dina.1 Cona Hu.2* and Lei Wang1 (2021) *The Influencing Factors of Participation in Online Timebank Nursing for Community Elderly in Beijing, China* *Frontiers | The Influencing Factors of Participation in Online Timebank Nursing for Community Elderly in Beijing, China | Public Health* (frontiersin.org)

References in Cyrillics

1. Varshavskij A.E. (2021) *Orientaciya na kolichestvenny`e pokazateli rezul`tativnosti NIOKR i problemy` recenzirovaniya nauchny`x statej // Konceptii* 1(40) 2021. 3-15
2. Frank G. (2020) *Oplata slavoj kak nee`pistemologicheskie motivy` sposobstvovali fenome-nal`nomu uspexu sovremennoj nauki Cifrovaya e`konomika 2020, vy`p. 1(9) 58-62*
3. Makarov V. JI. (1982), *E`konomicheskoe ravnovesie: sushhestvovanie i e`kstrema`noe svoj-stvo, Itogi nauki i texn. Ser. Sovrem, probl. mat., 1982, tom 19, 23-58*
4. Proxorov A, Konik L (2018) *Cifrovaya transformaciya. Analiz, trendy`, mirovoj opy`t. Ri-dero*, 2018. – 369 s. SBN: 978-5-4493-6647-4
5. Tapskott D. (1999) *E`lektronno-cifrovoe obshhestvo /D. Tapskott. — K.: «INT-press»; M.: «Relf-buk», 1999. — 432 s.*

*Козырев Анатолий Николаевич, к.ф.-м.н., д.э.н. (kozzyrevan@yandex.ru)
Центральный экономико-математический институт РАН
ORCID 0000-0003-3879-5745*

Ключевые слова

Открытый доступ, цифровая платформа, издательский бизнес, научный журнал

Anatoly Kozzyrev, Scientific journal as a digital platform

Keywords

Open access, digital platform, publishing business, scientific journal

DOI: 10.34706/DE-2022-03-01

JEL classification: A12 – Связь экономической теории с другими дисциплинами M15 Управление информационными технологиями, O34 – Права интеллектуальной собственности,

Abstract

A critical analysis of trends in the world of scientific publications, including the steady movement towards open access in its various variations, has been carried out. The advantages of the "Diamond open access" scheme (Diamond-OA) in real Russian conditions are shown, as well as some defects in the legislation on copyright and the dissemination of information on the web.